

УДК 343

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

© Н.Н.Новик

Статья посвящена актуальной проблеме – формированию коммуникативных навыков подростков. На основе собственного психолого-педагогического опыта автор статьи предлагает пути преодоления затруднений, возникающих в процессе формирования коммуникативных навыков подростков с отклоняющимся поведением. Представлены модели коммуникативных навыков личности подростков с отклоняющимся поведением.

Ключевые слова: подросток, поведение, отклонения, коммуникативность, общение.

Меняющиеся социальные и экономические условия ставят перед школой и педагогами задачу воспитать личность творческую, активную, социально ответственную, обладающую хорошо развитым интеллектом, личность высокообразованную, профессионально грамотную.

Владение коммуникативными навыками необходимо для профессионального самоопределения, уверенного поведения в различных ситуациях, выстраивания межличностных отношений, поскольку друзья, общественное признание, личные интересы, семья, будущая профессия занимают важное социально-определяющее место в жизни подростка и во многом определяются уровнем сформированности коммуникативных качеств личности.

Проанализировав большое количество педагогических исследований, мы пришли к выводу, что в настоящее время проблема формирования коммуникативных навыков подростков изучена недостаточно. А вопросу формирования коммуникативных навыков у подростков с отклоняющимся поведением и вовсе внимания в педагогической литературе не уделялось. Практика показывает, что большинство педагогов или не видят данной проблемы, или не способны правильно формировать коммуникативность у таких подростков, или не в полной мере владеют современными методами диагностики и организации взаимодействия с обозначенной выше категорией подростков.

Современные подростки ежедневно переживают в своей повседневной жизни агрессию, споры, конфликты. Многие противоречия начинаются со словесной перепалки, оскорблений, угроз. Реалии сегодняшнего дня: драки среди подростков, вербальное насилие (то есть причинение вреда или травмирование посредством оскорбительных, унижительных слов) среди девушек или жесткие разборки среди одноклассников – стали повседневными происшествиями. Отсутствие специально предназначенных мест для об-

щения (клубов, объединений), условий для самореализации личности в сфере досуга вызывает усиление асоциальной и противоправной форм поведения.

Каждый педагог должен помнить, что жизнь ребенка в школе – это не только учеба. Это круг его общения, друзья, приятели и, наоборот, неприятные ему сверстники. То, как дети общаются между собой, зависит от принятых в данном конкретном классе (коллективе) норм и правил, от таланта учителя. Но это касается в первую очередь делового взаимодействия. В остальном взаимодействии доминирует аффилиативное общение. Сущность аффилиации, как отмечает О.Е.Смотрицкая, состоит в самооценности общения. Аффилиативное общение – это такое общение, которое приносит удовлетворение, захватывает, нравится человеку. Привлекательность и уважение учащихся друг к другу важный фактор, поскольку влияет не только на успехи в учебе, но и на принятие личности коллективом. Ученики, которые принимаются классом, комфортнее чувствуют себя и больше включены в его жизнь. Это в свою очередь создает благоприятную атмосферу, дает чувство безопасности и уверенности в себе [1].

Большинству подростков с отклоняющимся поведением в процессе общения приходится сталкиваться с отрицательным отношением к себе со стороны членов классного коллектива. Однако потребность в самоутверждении очень велика, и она толкает часть из них на негативные способы обеспечения себе достойного места в коллективе, что естественно порождает конфликты.

Получение подростками с отклонениями в поведении навыков общения, развитие у них коммуникативных способностей является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Рассматривая коммуникативный аспект проблемы отклоняющегося поведения, можно выделить две стороны взаимодействия и общения асоциальных индивидов с остальными людьми, являющимися конформными обществу:

1) реакция со стороны людей, живущих в соответствии с общепринятыми нормами, на отклонения в поведении других, коммуникативные барьеры, возникающие в этой ситуации, нарушающие нормальный процесс общения;

2) ответная реакция на неприятие их, усложняющееся их патологическим развитием, психическими особенностями и комплексами неполноценности в некоторых случаях [2].

«Подростки, воспитываемые в детских домах и интернатах, не имеют в своем окружении адекватных моделей для становления у них правильных коммуникативных навыков, поскольку они наблюдают взрослых, как правило, при выполнении ими своих служебных обязанностей. Это является одним из факторов, определяющим у них низкий уровень коммуникативных умений и навыков. Подростки, воспитываемые в неполных семьях, имеют одностороннее, недостаточно полное представление о коммуникативных навыках и занимают промежуточное положение между подростками из полных семей и подростками из детских домов и интернатов». Следовательно, делают вывод В.В.Мальченкова и Е.В.Мальченков в своей работе «Особенности формирования гендерных отношений подростков» о том, что подростки, выросшие в условиях здоровой полной семьи, будут легко адаптироваться в жизни, поскольку, хорошо усвоив в процессе социализации как мужские, так и женские модели поведения и модели коммуникативного воздействия на окружающих, смогут легко переходить от одной модели к другой в зависимости от требований жизненной ситуации [3].

Подростки и в целом детство в России конца 90-х годов стали важнейшим объектом социальной безопасности, обеспечивать которую в современных условиях крайне сложно, поскольку угроз безопасности стало несравненно больше, чем 10-15 лет назад.

Г.Г.Силласте в своей работе «Безопасность детства в России под угрозой», отмечает, что безопасность личности (любой, независимо от возраста) и социальной группы – это состояние защищенности личности, социальной группы от угроз нарушения ее жизненно важных интересов в области социальных прав и свобод: права на жизнь, на труд и его оплату, на бесплатное или доступное образование, лечение, отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства. В демократических государствах соци-

альная безопасность личности обеспечивается не только безусловной персональной ответственностью первых руководителей и всех должностных лиц перед законом, но и защитой прав каждого человека самим конституционным строем, законодательством во всех сферах жизнедеятельности личности [4].

Правовой основой обеспечения безопасности детства являются важнейшие законодательные документы: Конституция РФ, документы ООН: Конвенция о правах ребенка и Всемирная декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей».

Основные субъекты социальной безопасности детства:

1) государство (в лице государственных властных институтов, наделенных соответствующими управленческими полномочиями);

2) семья как специфический социальный институт;

3) социальные организации (партии, движения, объединения, неправительственные организации).

Одним из показателей психологической безопасности детей и подростков в обществе является его защищенность от насилия (физического, психического, духовного воздействия на ребенка, которое понижает его нравственный, психический и жизненный статус (в том числе правовой и социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, а также угроза такого воздействия). Это ведет к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушению развития его личности.

Возникающие в подобных случаях у детей и подростков осложненные формы поведения имеют две причины: особенности социальной ситуации развития и индивидуальные особенности. В первом случае это – трудное детство, насилие в семье, жестокое обращение с ребенком, проживание в неблагополучной семье, нахождение в чужом социальном окружении, во втором – внушаемость, нарушение привязанностей, заниженная или завышенная самооценка, склонность к алкоголизму, воровству и др.

Поэтому образовательные учреждения, прежде всего, направляют свои усилия на изменение негативного воздействия на подростка, восстановление его психического и физического здоровья.

Отклоняющееся поведение подразделяется на две большие категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатии. Во-вторых, это антисоциальное поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, нарушающее какие-то соци-

альные и культурные нормы, особенно правовые. Когда такие проступки незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьезные и наказуемые в уголовном порядке – преступлениями [5].

Дети и подростки, совершившие правонарушения, обучаются и воспитываются в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Основной задачей данных учреждений является обеспечение психологической, медицинской и социальной реабилитации детей и подростков с отклоняющимся поведением, которая включает ресоциализацию личности, коррекцию поведения и дальнейшую позитивную адаптацию их в обществе.

В нашей республике есть подобное образовательное учреждение. В ней воспитываются и обучаются 80 учащихся. Эти дети, которые в школе при поддержке взрослых должны найти себя, развить свои способности, в том числе и коммуникативные, ощутить свою нужность в социуме, занять свою социальную нишу. В короткий срок пребывания в школе необходимо научить подростка не только адекватно воспринимать окружающее, но и правильно на него реагировать, нести ответственность за свое поведение.

Изучение индивидуальных особенностей поступающих в школу детей позволило педагогам сделать вывод о необходимости построения курса реабилитации таким образом, чтобы создать у подростков мотивацию на ведение здорового образа жизни, формировать стрессоустойчивый жизненный стиль, развивать творческие возможности и научить позитивно использовать внутренние резервы для успешной постинтернатной адаптации, оптимизировать их внутренний потенциал личности и создать условия для внутренней и внешней гармонизации отношений этой личности со средой.

Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа должно стать для подростка школой социально-педагогической поддержки. Опыт работы специалистов такой школы показывает, что довольно часто у детей происходят срывы поведения, они проявляют немотивированную агрессию, склонны к побегам. Психологическая травма, полученная ребенком, меняет «направленность» подростка в связи с изменением значимой для него социальной ситуации. Отсюда следует, что для создания эффективных программ позитивной реабилитации каждого воспитанника необходимо базироваться на личностно ориентированном подходе [6].

Для определения личностно-профессиональных качеств подростков с отклоняющимся поведением, а также для определения степени разви-

тия коммуникативных навыков у таких подростков нами было проведено исследование (среди воспитанников РСОШ, а также среди учеников-подростков с отклоняющимся поведением школы-гимназии №139 г.Казани).

Диагностика определения личностно-профессиональных качеств подростков с отклоняющимся поведением строилась на основе опросника «ОТДГЛ» (видоизмененный опросник «ОТКЛЭ»: в результате определения в качестве приоритетных организованность, трудолюбие, дисциплину, гражданственность, любознательность). Это позволило нам исследовать пять основных личностно-ориентированных качеств подростков, наиболее компактно выражающих её структуру с точки зрения общественной сущности и главных индивидуально-психологических особенностей, необходимых для успешного формирования коммуникативных навыков. Организованность, Трудолюбие, Дисциплина, Гражданственность, Любознательность определяются с помощью набора вопросов, позволяющих установить степень развития указанных положительных свойств и противоположных им – отрицательных.

Сведения, полученные с помощью опросника, были сопоставлены с данными, полученными в результате психолого-педагогического наблюдения, метода обобщения независимых характеристик, метода анализа продуктов деятельности, различных экспериментальных методов, позволяющих установить объективные показатели уровня развития разных сторон личности испытуемых.

Поскольку личностный опросник предназначен только для малых групп, то исследование проводилось с ограниченным кругом воспитанников РСОШ, проявивших достаточно высокий личностный и творческий потенциал, а также с учениками-подростками школы №139. Важно отметить, что большая часть этих подростков школы №139 (в основном мальчики) стоят (либо состояли) на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Поэтому данный контингент опрашиваемых мы также отнесли к категории подростков с отклоняющимся поведением.

В исследовании принимали участие 50 человек: девочки от 13 до 15 лет (17%) и мальчики от 11 до 15 лет (83%).

Прочитав вопрос, подростки должны были ответить либо «да», либо «нет», либо «не знаю», представляя своё поведение в той или иной ситуации, стараясь быть объективными. Было сообщено, что опросник имеет контрольную шкалу, поэтому неискренние ответы выявляются.

Построение модели коммуникативных навыков личности подростка с отклоняющимся поведением осуществлялось нами таким образом:

1. За основу для построения модели личности подростка с отклоняющимся поведением со сформированной коммуникативной компетенцией была взята диагностическая карта-круг (по В.Ф.Габдулхакову), где каждый радиус является отражением интенсивности проявления определённого качества характера или параметра компетенции.

2. Сопоставив результаты тестирования по опроснику с данными, полученными в ходе психолого-педагогического наблюдения, метода анализа продуктов деятельности, мы построили модель личности подростка с отклоняющимся поведением.

В качестве материала для экспертизы были взяты наблюдения учителей, родителей (анализ высказываний на занятиях и повседневная речь испытуемых, творческие работы, успехи в учебе, общий кругозор). На основе оценки учителей был выведен средний показатель, нашедший отражение в диаграмме.

Полученные «модели» были объединены, что позволило нам увидеть уровень сформированности личностных качеств подростка по отношению к сформированности коммуникативных навыков этой же личности.

Евгений З. – воспитанник РСОШ, срок пребывания – первый год, должен находиться здесь три года. Сирота, старший брат пьет, 16-летняя сестра нигде не работает. Дома нет условий ни для проживания, ни для обучения. Желает уже сейчас продлить срок пребывания в школе, чтобы получить документ об основном среднем образовании. По отзывам воспитателей, исполнительный, отзывчивый, немного замкнутый, любит шить поделки – мягкие игрушки.

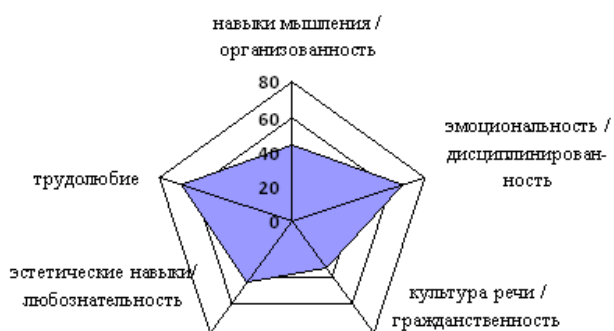

Рис.1. Модель личности подростка Евгения З. (с учетом уровня сформированности коммуникативных навыков и личностного становления).

Андрей Л. – воспитанник РСОШ, находился здесь три года. По словам воспитателей активен, пользовался в коллективе авторитетом, неуравновешенный, «бесшабашный». По окончании срока вернулся к отцу. Матери нет. Никакие доводы воспитателей и учителей РСОШ не смогли

его убедить закончить 7 класс в школе и дожидаться того момента, когда старший брат вернется из армии, хотя в письмах старший брат также ему это рекомендовал. Дома нет никаких условий для проживания: нет еды, нет постельного белья. Отец и мачеха не имеют постоянной работы, пьют. Регресс произошел в течение месяца.

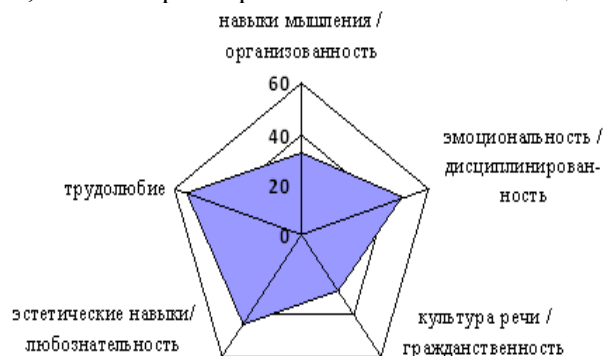

Рис.2. Модель личности подростка Андрея Л. (с учетом уровня сформированности коммуникативных навыков и личностного становления).

Александр Х. – ученик школы №139. Состоит на учете в ОППН. Семья полная. Мать – медсестра, отец работает в правоохранительных органах. Живут в трехкомнатной квартире с бабушкой. Школу посещает редко, ленив, с учителями груб, к одноклассникам относится с пренебрежением. На общение не идет, агрессивен. Находится в одной компании с Максимом К. Ни отец, ни мать не могут справиться с Сашей. По словам матери, «если раньше отец его поколачивал и Саша боялся его, то сейчас может дать сдачи и отец его не трогает». Физически развит, занимается в секции бокса. Есть старшая сестра Юлия – в школе у нее тоже были проблемы как с поведением, так и с учебой. Окончила 9 классов. Сразу после окончания родила ребенка. Сейчас она мать-одиночка, живет вместе с братом и родителями.

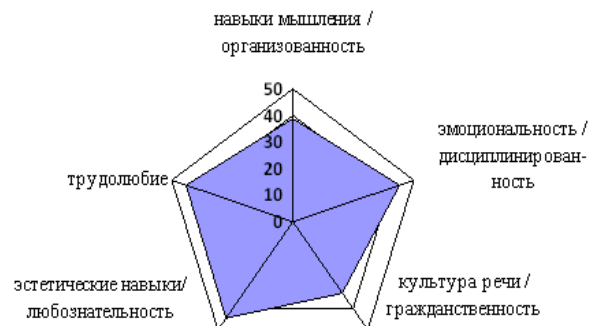

Рис.3. Модель личности подростка Александра Х. (с учетом уровня сформированности коммуникативных навыков и личностного становления).

Максим К. – ученик школы №139. В начальных классах, пока была жива мать, от сверстников не отличался. После смерти жены отец стал

пить, перестал следить за сыновьями и воспитывать их, сейчас перебивается случайными заработками, которые сразу пропивает с сожительницей. Старший брат Максима окончил кулинарный техникум и ушел в армию. Максим состоит на учете в ОПНН, с компанией друзей вскрыли магазин – «очень хотел кушать». Прогоуливает уроки, но с учителями не конфликтует, к одноклассникам относится равнодушно. На общение идет охотно. Среди своих друзей пользуется авторитетом. Физически недоразвит – в свои 15 лет выглядит как одиннадцатилетний.

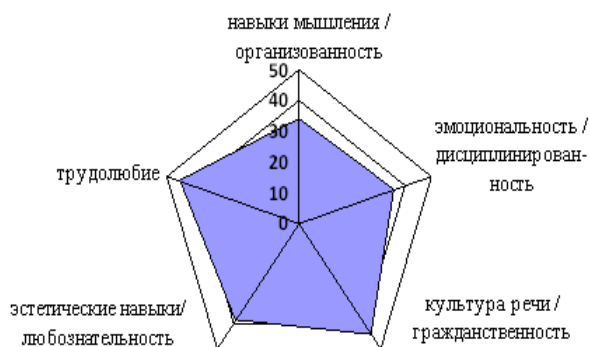

Рис.4. Модель личности подростка Максима К. (с учетом уровня сформированности коммуникативных навыков и личностного становления).

Проанализировав результаты и построив модель подростка с отклоняющимся поведением, мы убедились в верности мнения многих учителей, что подростки отстают в уровне воспитанности и коммуникативных навыков (духовность, нравственность, патриотизм).

Таким образом, одним из этапов реабилитации, которые обеспечивают психологическую

безопасность и комфортность ресоциализации воспитанника, является развитие коммуникативных навыков. Мы считаем, что успешность педагогической работы с будущими поколениями, нравственная чистота и стабильность общественных отношений в перспективе зависят от того, как вопросы сдерживания и предупреждения отклоняющегося поведения будут решены на современном этапе.

1. *Смотрницкая О.Е.* Коммуникация в школе. Система взаимоотношений в школе: учитель-ученик, ученик-ученик, учитель-родитель, учитель-администратор // Библиотека новейших исследований (раздел «Проблемы фундаментальной науки»), October 12, 2008 // URL: <http://tovievich.ru> (дата обращения 14.12.2011).
2. *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения: учеб. пособ. для вузов. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
3. *Мальченкова В.В., Мальченков Е.В.* Особенности формирования гендерных отношений подростков // Вест. Барнаульского юридического ин-та МВД России. – 2009. – № 2(17). – С. 172 – 173.
4. *Силласте Г.Г.* Безопасность детства в России под угрозой // Обозреватель-Observer, 2001. – № 2 // URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N02_01/2_19.HTM (дата обращения: 10.12.2011).
5. *Кон И.С.* Психология ранней юности: кн. для учит.— М.: Просвещение, 1989. – 252 с.
6. *Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г.* Технология профилактики девиантного поведения в условиях организации социокультурной деятельности. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С. 122.

COMMUNICATIVE SKILLS AND THEIR FORMATION IN TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOUR

N.N.Novik

The article is devoted to the problem of forming communicative skills in teenagers. On the basis of psychological and pedagogical experience the author of the article offers ways to overcome the difficulties arising in the course of formation of communicative skills in teenagers with deviant behaviour. The models of communicative skills of teenagers with deviant behaviour are presented.

Key words: teenager, behaviour, deviations, communicative skills, dialogue.

Новик Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры педагогики и методики дошкольного образования Института психологии и педагогики Казанского федерального университета.

E-mail: novik-n-n@mail.ru

Поступила в редакцию 09.02.2012